

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 801.56

*А.В. Бакулев***СИНОНИМИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЙ – КОНСТИТУЕНТОВ МИКРОПОЛЕЙ ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ В СТРУКТУРЕ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ КАУЗАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Рассматривается функционально-семантическое поле (ФСП) каузальности в русском языке в его расщеплении на микрополя причины и следствия. Приводится описание синтаксических средств языка, выражающих категории причины и следствия, и трансформация конститuentов одного микрополя в конститuentы другого. Доказывается синтаксическая синонимия конститuentов двух микрополей и онтолого-гносеологический характер ФСП каузальности.

Ключевые слова: ФСП; микрополе; причина; следствие; синонимия.

Функционально-семантическое поле в системе любого языка представляет собой двустороннее единство, образованное той или иной семантической категорией, выделяемой в рамках логико-философской картины мира и являющейся инвариантной для данного ФСП, и разноуровневыми языковыми средствами, эту категорию выражающими.

ФСП каузальности в русском языке образовано совокупностью разноуровневых средств выражения, объединенной инвариантной семантической категорией каузальности. Каузальность (причинно-следственная связь) является одной из ведущих форм взаимосвязи и взаимообусловленности процессов объективной действительности. Все явления, события, процессы в природе, обществе и мышлении вызываются или обуславливаются другими явлениями, событиями, процессами, т.е. более или менее определенными причинами. Явление (процесс, событие) называется причиной другого явления (процесса, события), если: 1) первое предшествует второму во времени; 2) первое является необходимым условием, предпосылкой или основой возникновения, изменения или развития второго. Причина и следствие существуют объективно: отношения между ними и называются каузативностью (каузальностью) [1. С. 612].

Причинно-следственную связь конституируют следующие признаки: генетическая зависимость, синтезирующий характер, необратимость. Эти признаки присутствуют как инвариантное значение в любой каузальной конструкции. Концептуальная причинно-следственная семантика служит источником существования языковых единиц, законов их речевой актуализации, а также предопределяет структуру высказываний, представляя собой основу их функционирования. Это позволяет исследовать каузальность как семантическую категорию, служащую инвариантом для соответствующего ФСП [2. С. 272–273].

Категория каузальности в логико-философской картине мира выделяется в рамках категории обусловленности, которая включает в себя отношения причины, следствия, уступки, цели и условия. Каузативность в широком смысле этого слова объединяет категорию причины (собственно причина, основание, мотив, предпосылка, стимул и т.д.), категорию следствия и категорию уступки (отвергнутого основания) [3. С. 52].

Поскольку на основании существования категории уступки З.Г. Стародубцевой было выделено синтаксическое поле антиследствия как самостоятельное функционально-семантическое образование [4. С. 27, 49], постольку и мы считаем правомерным исключить семантику уступки из исследования функционально-семантического поля каузальности, т.к. структура поля антиследствия слишком сложна и разветвлена, чтобы рассматривать ее как микрополе в составе макрополя каузальности.

Отношения причины и следствия конверсны: один и тот же смысл может быть отражен как в аспекте причины, так и в аспекте следствия, поскольку причинно-следственные отношения характеризуются диалектической обусловленностью и взаимосвязанностью: первое (причина) порождает второе (следствие), в то время как второе (следствие) является результатом, «продуктом» первого. Однако как аспект причины, так и аспект следствия могут быть представлены в относительной изоляции друг от друга, что дает основание для выделения микрополя причины и микрополя следствия. Но мы должны помнить, что подобное «расчленение» причины и следствия условно, потому что в реальности постоянно присутствует их неразрывная взаимосвязь, диалектическое единство, о котором мы уже говорили выше: у причины всегда есть следствие, а следствие проистекает из причины. Такая ситуация дает повод говорить о функционально-семантическом поле каузальности не как об онтолого-гносеологическом, а как об онтолого-гносеологическом поле, т.е. таком поле, в котором объединяющий фактор макрополя выделяется на основании его объективного существования, а расщепление на микрополя происходит на основе различия форм отражения мысли.

Неразрывная связь конститuentов микрополей причины и следствия позволяет утверждать, что языковые средства, репрезентирующие категории причины и следствия на синтаксическом уровне, являются синтаксическими синонимами. Доказать это возможно при описании параметров семантических форм мышления, релевантных для ФСП каузальности, рассмотрении конститuentов в рамках описываемых параметров и трансформации конститuentов одного микрополя в конститuentы другого.

Перед характеристикой данных параметров следует упомянуть, что формы мышления подразделяются на логические и семантические. Логический строй мышления является общечеловеческим, он не зависит от структуры языка, на котором осуществляется мыслительный процесс. Это обусловлено единством закономерностей человеческого познания, отражающим единство человеческой практики и в конечном счете единство закономерностей объективного мира. Логические формы мышления порождаются коренными потребностями познавательного процесса, они отображают предельно общие связи и отношения самой действительности, закрепляемые сознанием человека в ходе многовековой практики [5. С. 11].

Общечеловеческий характер логических форм мышления обуславливает универсальный характер тех форм (формальных типов единиц) языка, в которых воплощаются логические формы и, следовательно, общие структурные черты всех языков мира [5. С. 12].

На логические формы мышления наслаиваются формы семантические – национальные формы мышления, связанные со спецификой грамматического строя каждого конкретного языка, которые могут совпадать в разных языках и различаться на разных этапах исторического развития одного языка, а также в разных случаях использования средств одного языка на одном историческом срезе [5. С. 20].

П.В. Чесноков пишет, что изучение семантических форм «необходимо для языкознания, так как без них невозможно воплощение мысли в конкретных формах языка и материальные формы языка как способы организации языковой материи, как определенные структуры плана выражения не могут быть квалифицированы и отнесены к определенной категории без учета выражаемых ими семантических форм мышления, которые, в сущности, составляют их собственное грамматическое (формально-семантическое) значение, а значит, определяют их функциональную роль в речи. Будучи национальными или присущими лишь определенной группе языков, семантические формы вместе с воспроизводящими их грамматическими формами образуют специфические черты конкретных языков или языковых групп. Целый набор таких характерных черт может выступать в качестве типологической характеристики отдельного языка или языковой группы» [5. С. 24].

Исключительное многообразие семантических форм не позволяет описать каждую из них в отдельности. Однако представляется возможным выделить 12 параметров, в рамках которых может быть описана каждая семантическая форма [5, 6]. Эти параметры едины для всех языков и, следовательно, являются языковыми универсалиями. Различия между конкретными семантическими формами и между определенными языками, которым присущи те или иные семантические формы, состоят в конкретных характеристиках форм в рамках каждого параметра.

Для ФСП каузальности релевантными являются следующие параметры:

- направленность отношений между компонентами мысли;
- характер охвата отражаемого содержания;
- распределение совокупного содержания мысли между ее компонентами;

– собственно отношения между компонентами мысли;

– порядок следования компонентов мысли.

Рассмотрим, какими конститuentами на синтаксическом уровне представлены микрополя причины и следствия.

Микрополе причины в современном русском языке представлено разнообразными конститuentами. Ключевую (доминантную) роль играют придаточные причинные предложения в составе сложноподчиненных предложений:

1) придаточное предложение, вводимое союзом *потому что*:

*Он хорошо зарабатывал, но приходилось на всем экономить, **потому что** только через спекулянтов удавалось доставать материалы, необходимые для его дела (Ф. Искандер. Стоянка человека).*

Вариантом союза *потому что* может выступать элемент *потому как*, но это стилистически ограниченная в употреблении форма (просторечие) более характерна для неформальных ситуаций общения:

*Крепко мне наказывал Гаврила-то Семеныч ничего тебе не говорить, **потому как** самое у нас пропащее дело (Д.Н. Мамин-Сибиряк. В последний раз).*

2) придаточное предложение, вводимое союзом *так как*:

***Так как** все лодки, находившиеся в нашем ведении, безбожно протекали, то либо мать, либо Саша постоянно на ходу вычерпывали воду (А. Яшин. Сладкий остров).*

3) придаточное предложение, вводимое союзом *поскольку*:

*Двигатель поставлен на лесопилку, **поскольку** судно сейчас все равно не ходит в море (А. Чаковский. У нас уже утро).*

4) придаточное предложение, вводимое союзом *ибо*:

*С умным спорить нечего, **ибо** он, обуреваемый сомнениями, не позволит себе не уважать вашей слепоты (Б. Окуджава. Свидание с Бонапартом).*

5) придаточное предложение, вводимое союзом *оттого что*:

*Слетает он от ветра и **оттого, что** по соснам прыгают белки (К. Паустовский. Золотая роза).*

Перечисленные конститuentы анализируются с позиции четырех параметров. В рамках параметра «Направленность отношений между компонентами мысли» отмечаем, что отношение направлено от первого компонента (главное предложение, стержневой компонент, референт) ко второму (придаточное предложение, зависимый компонент, релят), выражающему причинную семантику.

Поскольку отношение направлено к компоненту, выражающему идею причины, постольку, согласно параметру «Распределение совокупного содержания мысли между ее компонентами», идея отношения примыкает к идее причины. В этом случае происходит обогащение содержания второго компонента, т.е. придаточного предложения. Содержание компонента обогащается как раз за счет примыкания идеи отношения к идее причины (параметр «Характер охвата отражаемого содержания»). Происходит концентрация большего количества содержания в зависимом компоненте (отношение + идея причины), тогда как в стержневом

компоненте концентрируется прежнее по объему, но меньшее по сравнению с зависимым компонентом содержание (результат, следствие, проистекающее из причины, выраженной зависимым компонентом).

Что же касается параметра «Собственно отношения между компонентами мысли», то отношение между стержневым и зависимым компонентами можно сформулировать как «причинная обусловленность содержания первого компонента содержанием второго».

Трансформация синтаксических единиц внутри микрополя причины показывает, что описанные выше придаточные предложения причины обладают единым типовым значением и фактически являются абсолютными синтаксическими синонимами:

*Козуб при случае намекал нам, что стоит ему мигнуть Греку, тот из нас сделает блин, но намеки оставались намеками, **потому что** Грек был чаще всего далеко, а мы близко (В. Войнович. Два товарища).*

Ключевую роль в выражении идеи следствия также играют синтаксические средства. Наиболее распространенным и существенным в данном случае является сложное предложение с союзом *так что*, выражающим семантику следствия однозначно и специализированно:

*Бандей откинулся на лавке, кряхтя стащил с себя хромовые сапоги, носком протер подошвы, **так что** свежие штильки заблестели (Б. Можяев. Мужики и бабы).*

Союз *так что*, соединяющий предложения, описывает семантику объективного следствия. Именно поэтому конститuent занимает центральное положение в микрополе следствия. Рассмотрим данное предложение в рамках параметров семантических форм мышления.

Говоря о собственно отношениях между компонентами мысли, отмечаем, что отношение следования заключено в предложении, вводимом союзом *так что*, т.е. отношение следствия выражается самим следственным предложением. Собственно отношение есть отношение проистекания следствия из причины.

Традиционно считается, что предложение следствия, вводимое союзом *так что*, – придаточное предложение в составе сложноподчиненного. Однако параметр «Направленность отношений между компонентами мысли» убеждает нас в иной трактовке данного языкового средства. В сложноподчиненном предложении, как известно, отношение всегда направлено от главного компонента к зависимому. Соответственно, в случае с придаточным предложением следствия мы должны наблюдать аналогичную ситуацию. Но здесь отношение следствия направлено от предложения следствия к главному предложению, в котором заключена причина:

*И вдруг швырнул прямо в лицо Ваське компас, **так что** тот ударился в глаз и упал ему прямо в руки (А. Приставкин. Солдат и мальчик).*

Если отношение заключено в данном предложении и от него же направлено к другому, то мы имеем дело с равноправными предложениями, т.е. с сочинительной связью, а не с подчинительной. Следовательно, сложное предложение, включающее в себя предложение с союзом *так что*, должно рассматриваться не как сложноподчиненное, а как сложносочиненное предложение.

При анализе распределения совокупного содержания между компонентами мысли и характера охвата отражаемого содержания выявляется следующая зако-

номерность: отношение направлено от следственного предложения к предложению, содержащему смысл причины, но примыкает к предложению следствия:

*Сильно обнял ее, **так что** хрустнуло, промычал едва заметно, зарываясь в ее мягкие волосы:*

– Не думай, у меня никого не будет... (А. Приставкин. Солдат и мальчик).

Таким образом, утверждаем, что обогащается компонент, выражающий значение следствия за счет примыкания к нему отношения. В данном аспекте предложение следствия сходно с придаточными предложениями причины, также концентрирующими в себе большее содержание по сравнению с главным предложением.

Отметим, что для предложений следствия (в том числе и для сложносочиненных предложений с союзом *и*, также выражающим семантику следования, но в контаминации с семантикой присоединения) характерен строго заданный порядок следования компонентов мысли: элемент, выражающий следствие, всегда следует за причинным компонентом, в то время как придаточные предложения причины свободны в этом отношении:

*Господин Свербеев продолжал захаживать теперь уже на семейный самовар, и они там за дверью скрипели стульями, шуришали, позванивали, позвякивали, **так что** суетливое эхо начинало метаться по дому, покуда не замирало в бывших покоях Александрины (Б. Окуджава. Путешествие дилетантов).*

*Шнур был очень крепким, **и в воде без точки опоры его невозможно было разорвать** (Ф. Искандер. Стоянка человека).*

Таковы главные сходства и различия между придаточными предложениями причины и предложениями следствия. Синонимия конститuentов разных микрополей доказывается трансформацией предложений из предложений причины в предложения следствия и предложений следствия в предложения причины.

Рассмотрим пример трансформации предложения, выражающего идею причины, в предложение, выражающее идею следствия:

*Мальчики вскинули на него глаза, но не испугались, **потому что** Павел не показался им настоящим взрослым (А. Яшин. Сирота) => Павел не показался мальчикам настоящим взрослым, **так что** они не испугались.*

В предложении, содержащем придаточное причины, в рамках параметра «Собственно отношения между компонентами мысли» наблюдаем отношение причинной обусловленности, тогда как в предложении, полученном в результате трансформации, присутствует отношение проистекания объективного следствия из причины. Проявляется разница и в направленности отношений:

*Мальчики вскинули на него глаза, но не испугались, **потому что** Павел не показался им настоящим взрослым.*

*Павел не показался мальчикам настоящим взрослым, **так что** они не испугались.*

Параметр «Характер охвата отражаемого содержания» показывает, что отношение причинной обусловленности примыкает к зависимому компоненту, и, как следствие, проистекает обогащение придаточного предложения причины (параметр «Распределение содержания мысли между ее компонентами»). В предложении следствия отношение вытекания следствия из причины также присоединяется к компоненту, заключающему в себе значение инвариантной ка-

тегории микрополя, но этот компонент не является зависимым. Содержание данного компонента также обогащается.

В конституенте, выражающем значение причины, порядок следования компонентов мысли свободный:

Так как Павел не показался им настоящим взрослым, мальчики вскинули на него глаза, но не испугались.

В предложениях же, конституирующих микрополе следствия, порядок следования компонентов мысли всегда строго задан.

Аналогичную ситуацию мы наблюдаем, трансформируя предложение следствия в предложение причины:

Ладонь Николая Павловича была мягка, горяча, в меру влажна, так что ее пожатие не оскорбляло,

напротив, оно казалось даже отеческим (Б. Окуджава. Путешествие дилетантов). => Ее (ладони) пожатие никого не оскорбляло, напротив, оно казалось даже отеческим, потому что ладонь Николая Павловича была мягка, горяча, в меру влажна.

Анализ трансформации конституентов доказывает, что предложения, входящие в состав микрополя причины, и предложения, представляющие микрополе следствия, являются синтаксическими синонимами, выражая единое типовое значение – причинно-следственные отношения. Таким образом, ФСП каузальности в русском языке – онтолого-гносеологическое ФСП.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Философский энциклопедический словарь*. М., 1983.
2. *Функционально-семантические и словообразовательные поля в лингвистике*. Ростов н/Д, 1998.
3. *Одинцова И.В.* Структурно-коммуникативные модели с причинной семантикой в простом предложении // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология*. 2002. № 1.
4. *Стародубцева З.Г.* Синтаксическое поле анτισледствия в современном русском языке: Дис. ... канд. филол. наук. Таганрог, 1997.
5. *Чесноков П.В.* Грамматика русского языка в свете теории семантических форм мышления. Таганрог, 1992. С. 11–45.
6. *Чесноков П.В.* О двух параметрах семантических форм мышления и их выражении в языке // *Вопросы филологии, психологии, педагогики и естествознания в школе и вузе*. Таганрог, 2002. С. 148–155.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 11 сентября 2008 г.